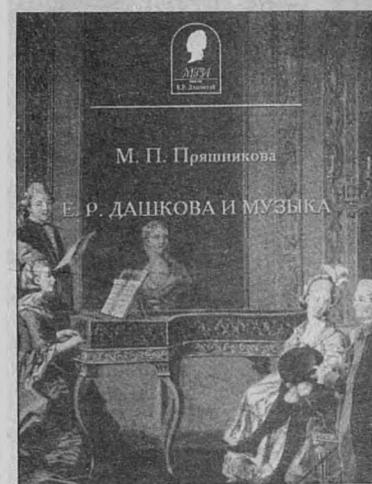

МУЗЫКА В ЖИЗНИ РУССКОЙ АРИСТОКРАТКИ

Музейный листок (прил. к Рос. муз. газете). 2002. Янв. (№ 27-28). — с. 8

Как становится ясно из авторского предисловия, небольшая книга М.П. Пряшниковой «Е.Р. Дашкова и музыка». (М.: МГИ имени Е.Р. Дашковой, 2001) состоит из статей, опубликованных в различных сборниках и в разные годы, и объединенных главным объектом исследования — музыкальными интересами и связями княгини Екатерины Романовны Дашковой (урожденной Воронцовой). Все статьи написаны М.П. Пряшниковой — музыковедом, много лет проработавшим в области истории русской музыкальной культуры XVIII столетия. Конечно, музыка представляет лишь одну сторону многогранной и чрезвычайно интересной личности Е.Р. Дашковой. Однако, из первой же главы книги следует, что сама Екатерина Романовна оценивала свои музыкальные способности достаточно высоко, в шутку или всерьез называя их своим единственным настоящим талантом. Подобно опытному следователю из детективов, автор проследивает в своей книге каждый клочок информации, каждую цепочку связей, которые могли бы привести к след новым фактов, или привести к новым гипотезам на тему «Дашкова и музыка». И хотя, в принципе, все статьи сборника можно

найти в более ранних изданиях, чрезвычайно удобно иметь их все под одной обложкой, и таким образом, компактно и без лишних затрат времени получить представление обо всем спектре проблем, связей и взаимоотношений, описываемых автором. Единственная критика, которая может быть высказана в адрес такого подхода (как, впрочем, и в адрес большинства изданных сборников статей одного автора) — это неизбежные повторы, те случаи, когда для сохранения нити повествования в каждой конкретной статье автор сообщает информацию, уже известную по предыдущим страницам. Однако я не назвал бы это даже «неудобством» — по настоящему заинтересованный читатель все равно будет следовать, в первую очередь, за логикой каждой статьи-главы.

Из первой статьи — «Музыка в жизни Екатерины Романовны Дашковой» — мы узнаем о значительной роли музыки в жизни этой влиятельной аристократки. Интересно также узнать о композиторских опытах Дашковой, некоторая часть которых не только сохранилась до наших дней, но и была «удостоена» специального исследования в следующей главе. Поражает интернациональный характер музыкальных связей Дашковой — её музыкальный талант певицы и композитора был известен не только в России, но и великому французскому мыслителю Д. Дидро, и английскому актеру Д. Гаррику. Или вот еще удивительный факт: русская православная княгиня написала по заказу леди Арабеллы Денни четырехголосный духовный гимн на английский текст, для исполнения в одной из дублинских церквей! Этот гимн, «When Rising from the Bed of Death», мы находим в нотном приложении к книге. Он, безусловно, обнаруживает владение техникой полифонии и знание генерал-баса, в то время как, по признанию самой княгини, никакого наставника в музыке у нее

никогда не было. Чрезвычайно интересную информацию также содержат материалы, вывезенные из России сестрами Мартой и Кэтрин Вильмот. Их подробному рассмотрению посвящены две последние главы книги.

Для музыкантов-исполнителей, работающих с русским репертуаром XVIII столетия, особый интерес представляет вторая глава. В ней автор подробно анализирует содержание музыкального альбома княгини Дашковой, хранящегося в Российской государственной библиотеке. За исключением уже упомянутого гимна на английский текст, авторство вокальных и инструментальных (клавирных) сочинений Дашковой из это-

РАССКАЗ О ПРОЧИТАННОМ

го сборника не бесспорно, однако весьма вероятно. Опять-таки, поражает интернациональный характер содержания этого нотного альбома: тут и арии по-итальянски, и романсы на французские тексты, и «русские песни», и песни на английские стихи, и даже одна польская! Автор описывает музыкальные особенности произведений, исследует происхождение литературных текстов. В одном случае автору даже удалось найти французский оригинал текста, с которого был сделан русский перевод «русской песни». В то же время М.П. Пряшников не диктует читателям свое отношение к качеству музыки, как это делало в прежние времена (и это совершенно правильно). Высказывания типа «очень слабое произведение» сейчас для научной литературы неприемлемы. В скобках заметим, что такого рода рекомендации по стилю изложения получили авторы статей для словаря Гроува 2001 года, в то время как Гроув-1980 содержит немало снобистских «выпадов» чопорных англо-американских музыковедов против малоизвестных ком-

позиторов XVI-XVIII веков.

В третьей главе — «Музыкальные впечатления и музыкальные знакомства Е.Р. Дашковой» — автор представляет нам подробнейший отчет о документированных и предполагаемых музыкальных событиях в жизни княгини: от встреч с зарубежными и отечественными музыкальными деятелями до посещения опер и концертов. Интересно отметить, что в последние годы удалось обнаружить несколько рукописных партитур из ее библиотеки, считавшейся полностью утраченной. Любопытно, что Дашкова устраивала концерты и в своем московском доме, хотя конкретных программ этих концертов, к сожалению, не сохранилось.

Четвертая глава посвящена Антону Пошману, «немецкому предпринимателю и музыканту». Эта глава может служить символом авторской добросовестности в обращении со всеми видами сохранившейся информации. Действительно, исходной точкой исследования послужил лишь тот незначительный, на первый взгляд, факт, что А. Пошман посвятил Дашковой три полонеза для клавесина, выпущенные московским издательством Кестнера около 1799 года. Удивительно, но это единственное сохранившееся посвящение Е.Р. Дашковой в изданных нотах. Казалось бы, учитывая музыкальные интересы княгини и ее значительное влияние в великосветских кругах и русском обществе в целом, многим современным ей музыкантам пристало бы посвящать ей свои сочинения. Но посвящение сохранилось лишь одно, и М.П. Пряшников представляет читателю подробный очерк о жизни и деятельности Антона Пошмана — человека, который, бесспорно, входил в круг знакомых княгини.

Две последние главы книги — «Е.Р. Дашкова и русская песня» и «Русские песни и обряды, записанные сестрами Вильмот в именах Е.Р. Дашковой» — должны

быть чрезвычайно интересны и полезны всем, кто занимается русским фольклором и историей отечественной фольклористики. Обе главы напрямую касаются деятельности англичанок ирландского происхождения Марты и Кэтрин Вильмот, которые гостили у Дашковой в течение пяти лет. В материалах и документах сестер (письмах, дневниках, записных книжках, хранящихся ныне в Ирландской королевской академии в Дублине) обнаруживаются не только прелюбопытнейшие описания обрядов и тексты русских песен (с переводами на английский и другие европейские языки!), но и прямые свидетельства о внимании Дашковой к русскому фольклору и его изучению.

В целом, я рекомендую книгу М.П. Пряшниковой самому широкому кругу читателей, интересующихся отечественной культурой XVIII века. Энциклопедическая природа личности Екатерины Романовны невольно превратила исследование автора в своеобразную «энциклопедию русской культуры XVIII века». Например, будучи специалистом по истории русской семиструнной гитары, автор этих строк нашел кое-что и на эту тему. На с. 58 книги автор приводит следующий отрывок из дневника Марты Вильмот: «Начала учиться игре на гитаре. Гитара у меня польская, струны у нее из кетгута (*то есть из воловьих жил* — М.П.), а не из проволок, как у английских». В этой короткой фразе содержится вся необходимая информация, чтобы установить органологические связи между русской семиструнной (в ранних источниках иногда называемой «польской») и популярной в Англии дистрой (English guitar). Это только один пример, но я уверен, что многие найдут в прекрасно написанной и красиво оформленной книге как раз то, что им нужно.

Олег Тимофеев,
доктор музыковедения,
University of Iowa